

УДК 821.161.1–192(Бранимир)
ББК Ш33(2Рос=Рус)64–8,445
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.07.41

Г. В. ШОСТАК

Брест

ЧЕРЕЗ БОГОБОРЧЕСТВО – К БОГОИСКАТЕЛЬСТВУ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА БРАНИМИРА)

Аннотация. Статья посвящена теме богоискательства в поэзии Бранимира. Автор прослеживает эволюцию творчества волгоградского поэта и музыканта во взаимосвязи с изменениями религиозных взглядов, сопоставляет ранние и поздние варианты одних и тех же песен.

Ключевые слова: богоискательство, богоборчество, романсы, бардовские песни, поэтическое творчество, dark reggae, anti reggae, еретический reggae.

Сведения об авторе: Шостак Геннадий Владимирович, кандидат педагогических наук, журналист, обозреватель музыкально-информационного портала «Наш НеФормат».

Контакты: Республика Беларусь, 224000, Брест, ул. Интернациональная, 25; Shostak1964@brest.by, shostak.gennadi@gmail.com.

G. V. SHOSTAK

Brest

THROUGH THEOMACHY TO GOD-SEEKING (A CASE STUDY OF BRANIMIR'S CREATIVE WORK)

Abstract. The article is dedicated to the topic of God-seeking in Branimir's poetry. The author tracks the evolution of the creative work of Branimir, a Volgograd poet and singer, in correlation with the changes in his religious views, juxtaposing early and late variants of the same songs.

Key words: theomachy, God-seeking, romances, bardic songs, poetry, dark reggae, antireggae, eretic reggae.

About the author: Shostak Gennady Vladimirovich, Candidate of Pedagogy, journalist, a reviewer of the musical-information portal «Our NeFormat».

На протяжении последних десятилетий тема взаимоотношений рок-музыки и религии вызывает острые дискуссии среди священнослужителей. Одни демонизируют рок, другие предваряют рок-концерты христианскими проповедями. И если для одних рок-музыка является неоспоримым злом, другие склонны рассматривать её как путь к Богу (см., например, [6]).

Неоднозначно и противоречиво отношение к религии со стороны рок-музыкантов. Истории известно немало примеров создания христианских рок-групп как на постсоветском пространстве, так и в странах Европы, а

также в США. Другие рок-музыканты ориентируются на язычество, третьи проповедуют откровенный сатанизм.

Нам представляется интересным рассмотреть эволюцию творчества молодого автора и исполнителя Бранимира.

Александр Паршиков (таковы его настоящие имя и фамилия)¹ родился 09 мая 1985 года в г. Котово Волгоградской области. Песни пишет с 12 лет. Первоначально выступал как бард, одновременно играл то на гитаре, то на бас-гитаре, то на барабанах в нескольких доморожденных панк-группах. В 2000 году, увлеченный «Калиновым мостом», создал свою первую группу под названием «Солнцеворот».

В 2002 году Александр Паршиков переехал в Волгоград и получил второе имя – Бранимир. Впоследствии объяснял его этимологию: «Имя Бранимир – оно как раз переводится как бранящийся за мир... воюющий за мир...» [2]. С тех пор постоянно проживает в Волгограде, но принципиально позиционирует себя как сталинградский бард: «Сталинград – это бренд, все его помнят. И, в общем-то, я горжусь то, что я сталинградец². Потому что имя у города героическое, история у города тоже героическая. И это ко многому обязывает, обязывает соответствовать, обязывает не ударять в грязь лицом... и памяти павших быть достойным» [5].

В мае 2004 года Бранимир записывает свой дебютный сольный акустический альбом «Искоростень». В феврале 2005-го появляется вторая студийная работа – «Песнь скорби». Обе программы выдержаны в фолксовой стилистике. В третьем альбоме «Месть чандала», вышедшем летом того же года, Бранимир уходит от фолковости; в стилистике наметился крен в сторону бард-рока. Знаковой и судьбоносной для певца стала встреча с лидером группы «Церковь детства» Денисом Третьяковым, состоявшаяся в 2005 году. Собственно, она положила начало второму этапу в творчестве автора.

Новый этап характеризуется усилением богоборческих мотивов в творчестве. 2006 год отмечен записью альбома «Песни для мамы и для того, кто у меня её забрал». В 2009 году запись была пересведена и подвергнута ремастерингу, но и в таком виде её качество автора не устроило. В 2008 году в Интернете получили распространение два самописных альбома Бранимира – «Отцвели глаза твои» и «Папа, я к тебе вернусь». Условно они объединялись в дилогию. Сам Бранимир в неопубликованном интервью определял их стилистику с помощью понятий «сатанороманс», «сатанобардовская песня», «анти-реггей», «дарк-реггей», «еретический реггей» [1]. Действительно, многие входившие в альбомы песни давали основание для обвинений их автора в антихристианстве и богоборчестве.

В большинстве песен Бранимира остро ощущается гоголевское начало, суть которого вкратце можно свести к следующему: зло – это не вы-

¹ Биография излагается в неопубликованном интервью, электронную копию которого предоставил автору Бранимир [1].

² Все цитируемые фрагменты приводятся нами в оригинальном виде, даже если интервьюируемый допускает отклонение от правил грамматики, как в данном случае.

думка человека и, более того, не проявление сверхъестественных сил. Оно заложено в высоком божественном замысле.

Третий, последний этап начинается приблизительно в конце 2009 – начале 2010 года и продолжается по сей день. Бранимир больше не исполняет многие свои песни в первоначальном варианте. Впоследствии они будут переработаны и включены в альбомы: в большинстве случаев автор отказался от общенной лексики и смягчил инвективные высказывания, могущие задеть чувства верующих. В этом можно легко убедиться, прослушав поздние альбомы, в частности, «Папа, я вернулся» (2013).

Такой метаморфозе можно дать объяснение.

Историк, писатель и литературовед И. Л. Волгин в одном из своих интервью, ссылаясь на Н. А. Бердяева и Ф. М. Достоевского, рассуждал о богоборчестве как важной ступени на пути к богопознанию: «Атеизм входил в божественный замысел. Он предусмотрен... вера, прошедшая через горнило сомнений, более действенна и более универсальна и более, что ли, личностна и крепка, чем вера, воспринятая в готовом виде. ...горячий атеизм – это тоже ведь религиозное сознание, конечно, тоже форма веры какой-то – атеистической веры, того, что Бога нет» [3].

В 2012 году Бранимир давал оценку предыдущему этапу своей творческой деятельности: «В раннем творчестве – да, были такие богоборческие мотивы, но это богоборчество – оно больше носило, наверное, форму богоискательства. Т.е. это такие закономерные вопросы Богу, просто в такой грубой, дерзкой форме. Сейчас, наверно, я уже меньше таких вопросов себе задаю. На большинство из них уже себе ответил» [5].

Также для третьего периода характерно мышление макси-циклами: альбомы, записанные в разные годы, объединяются Бранимиром в трилогии. Так, «Лили Марлен» (2010), «Вот и нет любви...» (2011) и «За бикс» (2014) составляют трилогию о потерянной любви. В предполагаемую трилогию об Апокалипсисе входят «Песни утопающих. Книга 1-ая» (2012) и «Жить на глубине» (2016). Третья часть макси-цикла пока существует только в проекте.

Рассмотрим, как изменялся подход автора к выразительным средствам под воздействием трансформации, произошедшей в его мировоззрении.

Как уже отмечалось, в 2008 году Бранимиром были записаны альбомы «Отцвели глаза твои» и «Папа, я к тебе вернусь». Сам автор связывал их идейно, тематически и настроенчески. В 2013 году песни второго альбома были переосмыслены, переработаны и перезаписаны. Изменилось и название – «Папа, я вернулся». А ещё три года спустя музыкальную общественность всколыхнула информация о выходе альбома «Жить на глубине», материал которого почти целиком совпадает с альбомом восьмилетней давности «Отцвели глаза твои».

Для характеристики песен Бранимира того периода придумываются самые экзотические понятия: «сатанороманс», «сатанобардовская песня», «dark reggae», «antireggae», «еретический reggae», «гностический шансон». Со многими из них сам автор соглашается. Но предпочитает более простое

определение: «...я настаиваю на термине “рок-бард”, потому что он более-менее соответствует: я один, с гитарой» [4].

Снова обратимся к неопубликованному интервью, в котором Бранимир излагает своё видение сатанизма: «Для меня сатанизм – это не столько религия, сколько «инструкция по выживанию»: смесь макиавеллизма (цель оправдывает любые средства), нищезанятия, цинизма, социал-дарвинизма, прагматизма и субъективного идеализма а ля Беркли» [1]. Под сатанизмом Бранимир также понимает «жизнь на основе одной заповеди: “Делай что хочешь и будь что будет!”»¹.

Бранимир изначально отталкивался от романсовой и бардовской традиций. При этом содержание песен принципиально отличалось безысходностью, беспросветностью, пессимизмом.

Не пари, мой милый гном.
Этот мир идёт на дно
С валуном на тонкой шее, сам крича себе «Аминь».
И придёт тот час, мой гном,
И на небе ледяном
Медным тазом прозвонит звезда полярная.
И тогда, мой милый гном,
Всё заходит ходуном,
Заглотнёт сыра-земля все портсигары-куртка-замшевая-три.
Ребятёшки саранча
В бой пойдут за зипуном,
Перегноем станут царства и цари.
«Гном» (альбом «Папа, я к тебе вернусь»²)

Холодно тебе, малышка.
Вьюга продолжает петь.
Порван одноглазый мишка.
Некому тебя согреть.
Потерпи, малыш, немножко,
Пусть метёт белым-бело.
Скоро Он примчится, вздрёт нас на рожки.
В печке будет всем тепло.
<...>
Холодно тебе, малышка.
Вьюга пляшет болеро.
У тебя под мышкой книжка.
В книжках – сказки про добро
Сказочкам не стоит верить.
Автор – сраное трепло.
Нет чудес, есть гады, изверги и звери.

¹ Данную заповедь сформулировал Алистер Кроули. При этом её первая часть была позаимствована из романа Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль».

² Здесь и далее вербальный субтекст песен цитируется по фонограммам соответствующих альбомов.

В печке будет всем тепло.
<...>
Плач твой никому не нужен.
Хватит выть во всё хамло.
Скоро Он примчится, скоро сгинет стужа.
В печке будет всем тепло.
Сатана примчится. Скоро всё случится.
В печке будет всем тепло.
«Печка» (альбом «Отцвели глаза твои»)

Если стиль reggae изначально даёт установку на позитив, для него характерны такие лексемы, как тепло, солнце, радость, любовь, то у Бранимира наблюдается обратная картина. Его прогноз на будущее не сулит ничего хорошего:

... Чем бы с детства ни пугали,
Чем бы нас ни облагали,
На скрижали мы рыгали,
Богу песен не слагали.
И за это все мы будем
Не в Раю и не в Валгалле,
А на мангале.
«Мангал» (альбом «Отцвели глаза твои»)

На третьем этапе в сознании Бранимира происходит переоценка ценностей. Он задумывает два грандиозных цикла, каждый из трёх альбомов.

Нас интересует вторая часть «апокалиптического» макси-цикла – «Жить на глубине», а также альбом «Папа, я вернулся», ни в одну из трилогий не входящий. Они являются своеобразными «римейками» альбомов «Отцвели глаза твои» и «Папа, я к тебе вернусь». Материал обоих ранних альбомов был критически переосмыслен, заново интерпретирован и переписан с новым мэсиджем и иной расстановкой смысловых акцентов: во-первых, изменилась последовательность расположения композиций. В первом случае Бранимир изъясился «Ёгова», во втором – «Про какашку попадьи». Это две из самых богохульных песен сталинградского барда. В альбоме «Жить на глубине» были добавлены стихи «Позабывшие Отца» и «Завет Вийона», в альбоме «Папа, я вернулся» – блюз «Ревизор». «Бабка» прежде входила в альбом «Папа, я к тебе вернусь», теперь же была перемещена в альбом «Жить на глубине». Во-вторых, стало заметно меньше обценной лексики, и не только в стихах песен: к примеру, название композиции «Небоёб» было заменено на более нейтральное и безобидное «Крот». В-третьих, если первоначально песни исполнялись под акустическую гитару, то теперь расширился инструментарий, а сами композиции по-новому аранжированы. Наконец, в-четвёртых, изменилась и разнообразилась музыкальная стилистика.

Попытаемся проследить, как изменения в вербальном субтексте песен, вносимые автором, отразились на их содержании.

Бранимиру как поэту свойственно пронзительно-трагедийное восприятие детства как подлинной жизни, огонь которой с взрослением угасает и остывает. Эта тема нашла отражение в сатаноромансе «Отцвели глаза твои»¹ и психоделической балладе «Плач, baby».

Вербальный субтекст романа подвергся существенным изменениям:

«Отцвели глаза твои»
(альбом «Отцвели глаза твои»)
Люли-люли, спи, мой рёва.
Засыпай, мой маленький.
Завтра ёбан будешь снова
В жопу хуем вяленьким.
В новый день, как в новый бой
С пушечными залпами...
Отцвели, отцвели,
Отцвели глаза твои.
<...>
Спился хриплый Вини-Пух,
Стала шлюхой Золушка,
Грозный Муромец сидит
Жопою на колышке.
Их за так не отпоют
Пробляди пузатые...
Отцвели, отцвели,
Отцвели глаза твои.
Аты-баты, шли года
По скелетам кукольным.
Помотало, потрясло,
Стало сердце уголем.
Хуй за щёку заложил –
Станешь бодхисатвою...
Отцвели, ой да отцвели,
Отцвели глаза твои.

«Отцвели»
(альбом «Жить на глубине»)
Люли-люли, спи, мой рёва,
Засыпай, мой маленький.
Завтра шудрой будешь снова,
Обрыганским валенком.
В новый день, как в новый бой
С пушечными залпами...
Отцвели, ой да отцвели,
Отцвели глаза твои.
<...>
Спился хриплый Вини-Пух,
Стала шлюхой Золушка.
Грозный Муромец сидит
Жопою на колышке.
Их за так не отпоют
Дьяконы пузатые...
Отцвели, ой да отцвели,
Отцвели глаза твои.
Аты-баты, шли года
По скелетам кукольным.
Помотало, потрясло,
Стало сердце уголем.
Хобот на клык положи –
Станешь бодхисатвою...
Отцвели, ой да отцвели,
Отцвели глаза твои.

Во втором варианте автор преодолевает физиологический натурализм и отказывается от обсценной лексики. Священнослужители в художественной системе Бранимира – по-прежнему принадлежность «негативно маркированного» начала («дьяконы пузатые»).

В балладе «Плачь, baby» поэтический субтекст остаётся неизменным. В первом варианте продолжительность звучания композиции составляет 06 мин. 08 сек., во втором – 08 мин. 59 сек., из которых примерно треть отводится коде. Автор достигает предельной психологизации за счёт использования фонограммы душераздирающего детского плача.

¹ В альбоме «Жить на глубине» Бранимир сократил название до «Отцвели».

В песнях «Гном», «Над могилкою жар-птицыной», «Печка» и многих других содержится грозное предупреждение миру, который вот-вот сам себя уничтожит. Апокалипсис не придёт извне – его создадут люди собственными руками. Так, в «Гноме» мир уподобляется блатному логову, в котором «скотобойни и кичманы», мир без шкуры и лица». И если этот мир сотворён Богом, то

Стоит ли колен пацанских жизнь среди подлян,
Ладанов пахучих да свечей трескучих?..

А протест против заповедей Христа носит скорее нарочито демонстративный характер:

...Жоп господских не лижи,
Хуй на ближних положи
И до самой до межи живи по лжи.

Более убедительно песня звучит во втором варианте, в котором музыкальному субтексту отводится не менее важная роль, чем вербальному.

Во втором варианте «Печки» две последние фразы («Сатана примчится. Скоро всё случится. В печке будет всем тепло») были изъяты автором.

Знаменитый ницшеанский тезис о смерти Бога обыгрывается Бранимиром в песне «Был». Но во втором варианте автор идёт ещё дальше:

«Был»
(альбом «Отцвети глаза твои»)
Умирает старый бог в тишине.
Кружку некому подать – ни души.
Сердцем крепко захворал – допекли
Непослушные его малыши.
На кого оставишь царство своё?
Разьебаев полон дом наплодил.
Сплошь шалавы, шантрапа да ворьё.
Рвёт от запаха их лживых кадил.
<...>
Бездыханный Отче в яме лежит.
Мхом покрылись голубые глаза.
Стая воронов над телом кружит.
Их орава на расправу борза.
Плачет ангел на параше – хлип-хлип.
А вот Он идёт по трупам – топ-топ...
На могиле твоей, Отче, нацарапают RIP
И положат в собесовский гроб.

«Был»
(альбом «Жить на глубине»)
Умирает старый дог в тишине.
Кружку некому подать – ни души.
Сердцем крепко захворал – допекли
Непослушные его малыши.
На кого оставишь царство своё?
Раздолбаев полон дом наплодил.
Сплошь шалавы, шантрапа да ворьё.
Рвёт от запаха их лживых кадил.
<...>
Бездыханный догги в яме лежит.
Мхом покрылись голубые глаза.
Стая воронов над телом кружит.
Их орава на расправу борза.
Плачет ангел в зоопарке – хлип-хлип.
А вот Он идёт по трупам – топ-топ...
На могиле твоей суки нацарапают RIP
И положат в собесовский гроб.

Мир обезбожился, стал настолько бездуховным, что между богом и догом уже нет никакой разницы. И единственное, чего люди достойны – это ад.

В песню «Мангал», стиль которой самим автором определяется как dark reggae или anti-reggae, также вносились изменения:

«Мангал»
(альбом «Отцвели глаза твои»)

Добывает дюк чинарик.
Пальцы мёрзнут в прохорах.
Богоизбранный народец
Мирно дохнет в лагерях.
Генералы посылают
Сельских Ванек на убой.
Их мамани донимают
Бога Господа мольбой.
Дальнобоем провонявшись,
С трассы стопщица гребёт.
Муж приветливо встречает
И сорочку подаёт.
Поп от розовой помады
Моег орган половой...
Ты смеёшься, ты киваешь головой.
<...>
Потирай, стервятник, лапы.
Глянь, какая красота.
Разлагается Расея,
Как зловонный труп Христа.
Сюзерены чешут хрены,
Повинуются рабы.
Две великие проблемы –
Это гимны и гербы.
Эй, начальник! Эй, мангальщик!
Растолкуй да вразуми,
За какой срока мотаем?
За какие пироги?
За какие преступления?
За какие косяки?
Ты смеёшься, сука, всё тебе смешки.

«Мангал»
(альбом «Жить на глубине»)

Добывает дюк чинарик.
Пальцы мёрзнут в прохорах.
Солженицын и камрады
Валят брёвна в лагерях.
Генералы посылают
Сельских Ванек на убой.
Их мамани донимают
Бога Господа мольбой.
Дальнобоем провонявшись,
С трассы стопщица гребёт.
Муж приветливо встречает
И сорочку подаёт.
Поп от розовой помады
Моег орган половой...
Ты смеёшься, ты качаешь головой.
<...>
Потирай, стервятник, лапы.
Глянь, какая красота.
Разлагается Расея,
Pussy лапают Христа.
Сюзерены чешут хрены,
Повинуются рабы.
Две великие проблемы –
Это гимны и гербы.
Эй, начальник! Эй, мангальщик!
Растолкуй да вразуми,
За какой срока мотаем?
За какие пироги?
За какие преступления?
За какие косяки?
Он смеётся, сука, всё ему смешки.

В первом варианте Бранимир говорит о богоизбранности русского народа, во втором – ставит её под сомнение. Строчка «Pussy лапают Христа» намекает на акцию «Панк-молебен», устроенную участниками арт-проекта «Pussy Riot» Надеждой Толоконниковой и Марией Алёхиной в храме Христа Спасителя 03 марта 2012 года.

Своеобразным итогом исканий Бранимира стал альбом «Папа, я вернулся», концепцию которого автор изложил в пресс-релизе: «Это история возвращения к Отцу. Длинная дорога. Сложная, извилистая и до конца не пройденная».

Заглавная песня «Папа, я к тебе вернусь» отражает долгий, нелёгкий путь автора и лирического героя (что в данном случае одно и то же) к От-

цу. По сравнению с первоначальным вариантом музыкальный и поэтический субтексты претерпели некоторые изменения: в частности, автор изменил порядок расположения строф, а также несколько переработал мелодию). Герой песни тяжело переживает трагедию богооставленности:

Ты зачем меня оставил
В этом грязном сапато?
Я со зла всё дно излезил,
Как подводник Жак Кусто.

В последнем куплете реализуется философская идея: все мы на финишной черте вернёмся к Отцу, какие бы поступки в жизни мы ни совершали:

...Сухощавым старикашкой
Молча в Днепр окупнусь
И в смирительной рубашке
Папа, я к тебе вернусь.

Путь к Отцу продолжается...

Изучение творчества Бранимира далеко не исчерпывается темой богоборчества и богоискательства в его поэзии. Серьезного исследовательского внимания заслуживают и такие темы, как «Механизм цитирования в творчестве Бранимира: поэтический и музыкальный субтексты», «“Лили Марлен”, “Вот и нет любви...” и “За бикс” как трилогия об утраченной любви», развёрнутый анализ альбомов и отдельных песен.

Литература

1. Бранимир. Неопубликованное интервью [электронная копия].
2. Глаза в глаза. Гость – Бранимир. Ведущая – Анастасия Мурзич [Видеозапись] // Телеканал «ВОТ!» (СПб.). – 23.09.2013. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Icgp5WsvDY> (дата обращения: 15.01.2017).
3. Диалог ума и сердца. Гость – Игорь Волгин. Ведущий – Анатолий Макаров [Аудиозапись] // «Радио России. Культура» – ВГТРК «Культура». – 27.04.2008.
4. Живые. Гость – Бранимир. Ведущий – Семён Чайка [Аудиозапись] // Наше радио. – 18.03.2013. – Режим доступа: <http://www.mp3.cc/m/120476-zhivye-semen-chajka/9712716-branimir-18.09.2013-podfm.ru> (дата обращения: 15.01.2017).
5. Родная речь. Гость – Бранимир. Ведущий – Андрей Бухарин [Аудиозапись] // Наше радио. – 28.06.2012. – Режим доступа: http://mediafaza.ru/mediasongs/branimir_rodnaja-rech-na-nashem-radio-28-06-2012 (дата обращения: 15.01.2017).
6. Хохлова С. Н. Концепт «рок» в современных русских православных СМИ [Текст] / С. Н. Хохлова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. ст. – Екатеринбург – УрГПУ, Тверь: ТвГУ, 2013. – Вып. 14. – С. 69–76.